

рыя уложенія предусматриваютъ, какъ средство вымогательства, угрозу позорящимъ оглашеніемъ (код. французскій 400, баденскій 419 и англійское законодательство; см. Davis, The crim. law, 56) или угрозу оскорбленіемъ, пасквилемъ или открытіемъ тайны (какъ въ голландскомъ уложеніи „door bedreiging met smaad, smaadschrift of openbaring van een geheim“ 318). Только что упомянутые случаи угрозъ были бы тѣмъ болѣе наказуемы, если бы обстоятельства, оглашеніемъ которыхъ угрожаетъ виновникъ, были вымышлены (*sic* код. французскій 400 „imputations diffamatoires“), напр., если бы въ вышеупомянутомъ случаѣ N не страдалъ венерическою болѣзною.

§ 268.

Но угроза другому дѣйствіемъ, дозволеннымъ закономъ (*minae juris*), какъ напримѣръ, дачею на судѣ согласнаго съ истиною показанія, донесеніемъ о дѣйствительно совершенномъ и непокрытомъ давностью преступленіи (вопреки установившемуся прежде въ Германіи взгляду; см. Köstlin, Abhandlungen, 413), отнимало бы у дѣянія виновника преступный характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, тутъ угрожающій извлекаетъ пользу изъ неисполненія своей законной обязанности; угрожаемый же дѣлаетъ выборъ между однимъ и другимъ предстоящимъ зломъ и предпочитаетъ меньшее, хотя на рѣшеніе его виновникъ вліяетъ непріятнымъ образомъ (см. Glaser, Abhandlungen aus d. oest. Rechte, 202). Тоже самое касается угрозы жалобой со стороны потерпѣвшаго. Такимъ образомъ оказывается, что было бы неосновательно признавать безусловно средствомъ вымогательства угрозу принесеніемъ жалобы или доносомъ (какъ въ код. баварскомъ 303, ганноверскомъ 335,